

Глава 1178. Снова рейтинг высшей силы

В воздухе виднелась фигура с развевающимися на ветру волосами. Эта аура, не было никакой ошибки. Это был тот верховный гений, который исчез из рейтинга высшей силы, тот, кто за один день завершил 81 ступень каменного вала, Цинь Вэнъянь.

Цинь Вэнъянь не умер.

Он действительно был еще жив!

В таком случае, что именно тогда произошло? Что касается тех, кто преследовал Цинь Вэнъяня, куда они все исчезли?

Кроме того, почему образ Цинь Вэнъяня исчез из рейтинга высшей силы?

Хуан Юди, Белый Глаз и эксперты из секты императора Вайолета смотрели на Цинь Вэнъяня с несравненно уродливыми выражениями на лицах. В той масштабной битве все эти высшие силы объединили свои силы, чтобы разобраться с Цинь Вэнъянем и его товарищами, потому что они разделяли одну и ту же точку ненависти. Однако после этого слухи о падении Цинь Вэнъяня распространились, как лесной пожар. Его образ исчез из рейтинга высшей силы, и все решили, что он мертв.

Как только Цинь Вэнъянь умер, все конфликты исчезли. Хотя все крупные державы все еще таили обиду, они на самом деле не действовали против товарищей Цинь Вэнъяня. Только сегодня, когда Белый Глаз и Хуан Юди снова появились, они, казалось, хотели разжечь эту ненависть еще раз, и даже несмотря на то, что Цинь Вэнъянь умер, они не собирались щадить никого, связанного с ним.

Причина была очень проста: ненависть к нему была слишком глубока. Цинь Вэнъянь жарил на гриле мясо белого тигра и пировал им на глазах у их же вида, в то время как Хуан Юди, который провозгласил себя соперником для всех под небесами, был побежден и унижен им чрезвычайно сильно. После смерти Цинь Вэнъяня у него не было возможности излить свой гнев и разочарование. Он, естественно, также хотел сделать это, чтобы выпустить все свои негативные эмоции.

Однако он не ожидал, что Цинь Вэнъянь все еще жив.

Цзюнь Мэнчэнь, Наньфэн Юньси, а также эксперты из боевого святого племени улыбались, когда увидели Цинь Вэнъяня. Он наконец-то появился снова? Они знали, что для него было невозможно умереть так легко, его судьба была жестче небес.

Цинь Вэнъянь холодно взглянул на Хуан Юди, прежде чем он вышел и двинулся к Цин'Эр. В этот момент Цин'Эр уже открыла глаза, ее аура все еще была холодной, в ее глазах было мягкое тепло, когда она смотрела на знакомую фигуру, приближающуюся к ней.

«Цин'Эр», - осторожно позвал Цинь Вэнъянь. После этого он протянул руку и с улыбкой погладил черные волосы Цин'Эр. Выражение лица Цин'Эр, наполненное холодом, начало таять, и красивая улыбка постепенно появилась, заставляя ее красоту и очарование увеличиться в одно мгновение. Только одна улыбка на ее лице заставила все красивые вещи в округе потерять свой блеск.

Цинь Вэнъянь также улыбнулся и взял Цин'Эр за руки. После этого он взглянул на учеников матриарха Цзи и произнес: «Большое спасибо всем сестрам-ученикам за вашу заботу о

Цин'Эр».

У учеников матриарха Цзи сложилось хорошее впечатление о Цинь Вэнъяне. В дополнение к чувствам Цин'Эр к нему, у них, естественно, не было никаких предубеждений против него, и, следовательно, все они мягко кивнули, улыбаясь.

«Цинь Вэнъянь, хорошо, что ты не умер. Давай, снова в бой», - Хуан Юди холодно проговорил. После этого в сторону Цинь Вэнъяня хлынули многочисленные ужасающие ауры. Не только Хуан Юди, все остальные также шли вперед.

Поскольку Цинь Вэнъянь был еще жив, это означало, что их ненависть все еще не была разрешена.

«Куда исчезли эксперты, преследовавшие тебя?» - эксперт из Бессмертной империи девяти императоров вышел вперед. Хуан Дангтянь на восьмом уровне бессмертного фонда преследовал Цинь Вэнъяня. Но он исчез вместе с ним. Теперь Цинь Вэнъянь вновь появился, а Хуан Дангтянь нет.

Цинь Вэнъянь холодно смотрел на говорившего, но не отвечал.

«Говори громче, мы задали тебе вопрос», - эксперт из секты меча парагона вышел, энергия меча хлынула вперед с ужасающей мощью. Был также эксперт из его секты меча парагона, который пропал после преследования Цинь Вэнъяня.

«Бум!» - многочисленные мощные и жестокие ауры хлынули наружу. Эксперты из боевого святого племени, клана Южного Феникса и секты матриарха Цзи выпустили свои ауры, в результате чего атмосфера перед небом, соединяющим бессмертный камень, мгновенно стала угнетающе тяжелой. Тех зрители, которые не хотели иметь ничего общего с боем, мгновенно отступали и давали бойцам пространство, с интересом наблюдая.

Было четыре священные академии, но не все знали об их злобе и ненависти. Что касается Цинь Вэнъяня, то многие люди слышали о нем лишь смутные вещи.

«Этот парень действительно вернулся в нужное время», - принцесса Бессмертной империи падающего солнца также наблюдала со стороны. Странное свечение было видно в ее глазах, когда она смотрела на Цинь Вэнъяня. Он на самом деле не умер, с этого момента все, несомненно, станет интереснее.

«Действительно случайно, эти люди не посмели прикоснуться к товарищам Цинь Вэнъяня. Они наверняка думали, что он точно пал. Однако разве они не знали, что союзники Цинь Вэнъяня также были чрезвычайно сильны? До тех пор, пока Хуан Шатянь не будет участвовать, эти люди не смогут ничего с ними сделать. Кажется, что хорошее шоу разворачивается теперь, когда Цинь Вэнъянь вернулся, столкнувшись с Белым Глазом и Хуан Юди»

Цинь Вэнъянь смотрел в лица своих врагов, полные высокомерия. Он отпустил руку Цин'Эр и шагнул вперед, медленно поднимаясь в воздух, с презрением глядя на всех этих экспертов.

«Кем ты себя возомнил, черт возьми? У тебя вообще есть право спрашивать меня?» - Цинь Вэнъянь холодно говорил с экспертом из секты меча парагона.

Аура эксперта мгновенно хлынула вперед, острота его энергии меча была непревзойденной, способной уничтожить все.

Хуан Юди также холодно фыркнул, когда вышел, освобождая свою бессмертную основу. Перед ним появился император-человек, но Цинь Вэнъянь также не ответил ему.

«Ты хочешь сказать, что даже у меня нет квалификации?» - императорский свет стал еще ярче, когда Хуан Юди взмыл в небо, желая еще одной битвы, чтобы очистить стыд от унижения, которое он перенес во время поражения тогда.

Цинь Вэнъянь посмотрел на Хуан Юди, его глаза наполнились насмешкой, и он заговорил: «Я не думал, что найдется кто-то, кто все еще сильно переоценивает себя в этом мире. Несмотря на то унизительное поражение, ты все еще спрашиваешь меня таким сильным тоном, есть ли у тебя квалификация, чтобы говорить со мной?».

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» - Хуан Юди взревел. Как горд был он тогда? Провозглашая себя достойным соперником всех под небесами, только впечатленный своим старшим братом. В его глазах сколько людей могли бы стоять одинаково с ним? Следовательно, это было нормально для него, чтобы говорить с беспредельной наглостью по отношению к Цинь Вэнъяню. В любом случае, влияние на его психику и состояние сердца после этого поражения было чрезвычайно велико. И прямо сейчас слова Цинь Вэнъяня были похожи на мечи, которые снова пронзили его сердце, заставляя его быть неспособным выдержать удар.

«Умри!» - мощь Хуан Юди хлынула с неуемной силой. Хотя он был только на шестом уровне, мощь, которую он излучал, была ужасающей до крайности. Даже гении седьмого уровня не смогут высвободить такую силу одним ударом.

Взрыв императора мог выстрелить в сторону Цинь Вэнъяня, но в этот момент тело Цинь Вэнъяня начало испускать мощный свет, поскольку слои брони дьявольского Бога покрывали его тело, стекая бесконечными рунами, которые блестательно сияли. Когда схватка императора могла закончиться, у него уже не было возможности пробить оборону Цинь Вэнъяня. Цинь Вэнъянь просто стоял, позволяя Хуан Юди свободно атаковать, его глаза блестели, как будто он наблюдал за игрой клоуна.

«Как это может быть...» - все побледнели, когда почувствовали высвобожденную ауру Цинь Вэнъяня. Шестой уровень фонда бессмертных... тогда, когда Цинь Вэнъяня преследовали так много экспертов, он не только не умер, он даже на самом деле прорвался? Когда один достиг пятого уровня, как можно было так легко прорваться к следующему? Прорыв не может быть осуществлен за одну ночь. Как Цинь Вэнъяню удалось прорваться, несмотря на это интенсивное преследование?

Были ли уровни в культивировании действительно так легко пробиты?

В таком случае, исчезновение Цинь Вэнъяня из рейтинга высшей силы на небе, соединяющем бессмертную скалу, было вызвано тем, что он прорвался на следующий уровень?

«Тебя зовут Хуан Юди. Но с такой ничтожной силой, как у тебя, ты вообще способен носить это имя?» - Цинь Вэнъянь стоял там и говорил. Хуан Юди взревел от гнева и поднял руки, чтобы нанести удар. Многочисленные человеческие императоры проявлялись, рубя своими императорскими мечами, заставляя небо менять цвет, как гнетущий император мог бы стремиться сокрушить все.

«Бум!» - Цинь Вэнъянь вышел вперед. Подняв руку, он почувствовал, что вот-вот потрясет мир и уничтожит все. Он бормотал слова истины под нос, символы подавления формировались и подавлялись человеческими императорами, уничтожая человеческие императорские мечи. Бесчисленное количество древних персонажей, основанных на истине, парили в воздухе,

принося с собой огромную мощь, которая выстрелила прямо в Хуан Юди, окутав его в одно мгновение.

Хуан Юди закричал, он только почувствовал беспрецедентную подавляющую силу от древних персонажей, идущих на него. На его лице была видна напряженная борьба, он делал все возможное, но безрезультатно, у него не было возможности прорваться через эту подавляющую силу. Древние персонажи, работающие на истине, были похожи на тюрьму, надежно запирающую его внутри.

«Хуан Юди, ты просто насекомое», - голос Цинь Вэнъяня, как и слова истины, входил в уши. После этого он увидел внушительную фигуру, спускающуюся с небес, источающую достаточно мощи, которая могла заставить небо рухнуть, принося с собой ужасающую мощь, которая ворвалась прямо в него, швырнув его в воздух.

Хуан Юди провозгласил, что он подходит всем под небесами, он снова сражался с Цинь Вэнъянем и был побежден. Разница между ними была слишком велика, его нельзя было даже считать противником.

Такая жестокая реальность заставила сердце Хуан Юди похолодеть. Он просто незначительное насекомое?

Выступили многочисленные эксперты. Многие могущественные эксперты из Бессмертной империи девяти императоров стояли перед Хуан Юди, защищая его. Цинь Вэнъянь холодно обвел их взглядом: «Вы все думаете, что у него все еще есть квалификация, чтобы заставить меня лично действовать и оскорблять его? Если бы я был им, таким гордым и высокомерным, то снова и снова сталкивался с таким сильным унижением. Где бы у меня еще было лицо, чтобы встречаться с другими людьми? Он может просто идти в ад».

«Достаточно», - каждое из слов Цинь Вэнъяня имело потенциал, чтобы убить сердце Дао Хуан Юди. Хотя Хуан Юди был побежден сейчас, это не обязательно плохо. Но если они позволят Цинь Вэнъяню продолжать оскорблять и унижать его, сердце Дао Хуан Юди может никогда больше не стать цельным.

«Хм, искать своего унижения, но не позволять другим говорить. Народ Бессмертной империи девяти императоров умеет только фантазировать о своей «подавляющей» силе», - Цзюнь Мэнчэнь холодно фыркнул. Хуан Юди должен был получить унижение, равное его высокомерию.

«Посмотрите на рейтинг высшей силы», - в этот момент кто-то воскликнул от удивления. Прямо сейчас там, на небе, соединяющем бессмертную скалу, изображение постепенно появлялось снова. Это была фигура того высшего гения, который излучал великолепие, которое длилось на протяжении поколений. Сначала он исчез из рейтинга, но теперь он снова оказался на еще более высоком месте в рейтинге.

Еще один верховный гений был заменен им. Тогда, в прошлом, его битва с Хуан Юди заставила его заменить верховного персонажа. Теперь эта битва с Хуан Юди снова заставила его заменить еще одного верховного персонажа.

«Этот Хуан Юди действительно находится в таком жалком состоянии, полностью становясь ступенькой для него, чтобы подняться до высших рейтингов могущества», - кто-то засмеялся.

«Достойный соперник для всех под небесами? Это только то, что он предполагал из-за своего безграничного высокомерия. Вот почему унижение сейчас было таким сильным. Если бы он

был более скромным в начале, даже если бы он был побежден, до тех пор, пока он продолжал усердно работать, где было бы какое-либо унижение?» - все эти голоса вошли в уши Хуан Юди, заставляя его стонать от горя, он кашлял кровью.

Цинь Вэнъянь полностью игнорировал Хуан Юди. Вместо этого он подошел к другому человеку, Белому Глазу из расы белых тигров.

«Даже если я не смогу по-настоящему убить тебя в соединяющей небо сфере, если я не зажарю тебя живьем сегодня, мое имя не Цинь Вэнъянь», - Цинь Вэнъянь холодно говорил, его слова заставляли сердца дрожать. Этот парень хотел поджарить Белого Глаза живьем?

<http://tl.rulate.ru/book/161/469153>